

ТРАДИЦИИ РОМАНТИЗМА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СИСТЕМЕ РОМАНА П. ЗЮСКИНДА «ПАРФЮМЕР»

Юрченко Алёна Игоревна

Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Данная статья посвящена роману П. Зюскинда «Парфюмер. История одного убийцы». На его примере были выявлены романтические аллюзии, источником которых для автора в указанном произведении послужили произведения Э.Т.А. Гофмана.

«Парфюмер» признан образцовым постмодернистским гипертекстом, который всецело сложен из тем, мотивов и образов литературы предшествующих эпох. Различными исследователями в романе обнаружены в той или иной степени явные «следы» писателя эпохи романтизма Э.Т.А. Гофмана.

Патрик Зюскинд, подобно Греную, отбирает идеи Гофмана, модулирует ими «несущий» сюжет и в итоге создает композицию, «смесь смыслов», обладающую исключительной силой воздействия. Бросается в глаза очевидная связь, по крайней мере, с двумя гофмановскими сюжетами: «Крошкой Цахесом» и «Мадемуазель де Сюдери».

По своей форме «Парфюмер» представляет собой остросюжетный романтический детектив, а по сути своей, его можно определить как глубокое психологическое и философское исследование природы человеческой страсти. Это определение может нам напомнить новеллу Гофмана «Мадемуазель де Сюдери», которая считается одним из первых произведений детективного жанра. Хотелось бы обратить внимание и на то, что действие в произведениях происходит в одном городе, только в романе изображен Париж XVIII века, а в новелле – XVII века. Оба автора относят нас в прошлое, и город у них, несмотря на вековую разницу, выглядит практически одинаково: «... в Париже стояла самая большая вонь <...> восемьсот лет подряд сюда на тачках дюжинами свозили трупы и вываливали в длинные ямы...» [3]. «... в это время Париж стал местом гнуснейших злодеяний...» [2].

Что касается героев новеллы и романа, то можно проследить и их подобие. Для них характерны маниакальные наклонности, они оба одержимы страстным стремлением нечто заполучить: Гренуй стремится совлечь с девушек их запахи, убивая их для создания своего главного творения *Amor Dei*, а Кардильяк, ювелир, убивает своих клиентов потому, что он не может обрести внутренний покой до тех пор, пока его творение не вернется в его руки.

Они оба «ювелиры», только Кардильяк работает с настоящими драгоценностями, а Гренуй «придает огранку» запахам, при помощи которых создает свои духи. Но есть все же черта, которая их отличает: для Кардильяка важны

его творения, а не собственная персона, у Гренуя же наоборот. Его цель – присвоение и обретение власти.

Сродни Греную еще один герой романтической новеллы Гофмана – Цахес. Но в отличие от него Гренуй является абсурдным героем. Ведь у него были все шансы стать победителем, а он, вопреки всему, избрал поражение, став в позу издевающегося над всем и вся комедианта-самоубийцы.

С первых страниц новеллы Гофмана мы попадаем в мир низших слоев общества. Перед нами предстает главный герой – «маленький оборотень», альраун. Гренуй ведь тоже не отличался красотой. От природы он был наделен противной, отвратительной внешностью, которая напоминала замкнувшегося в своей оболочке «клеща»: «Он был вынослив, как приспособившаяся бактерия, и неприхотлив, как клещ, который сидит на дереве и живет крошечной каплей крови, раздобытой несколько лет назад» [3].

Крошка Цахес и Жан-Батист Гренуй – изгои. Они бросают вызов всему миру фактом своего существования, и уже в силу этого они воспринимаются как родственные натуры. Но это только внешнее сходство. Гораздо важнее их глубинное сходство. Они пользуются примерно одним механизмом, позволяющим им замаскировать свою природную, социальную, генетическую ущербность и, более того, надругаться над миром, который их отверг. Они – великие манипуляторы толпой.

Правда, только благодаря вмешательству потусторонних сил происходит «перевоплощение» Цахеса. В этом ему поспособствовала фея Розабельверде – она вчесала в голову Цахеса три золотых волоска. Благодаря этому, господин Циннобер приобрел дар присваивать себе чужие заслуги и достоинства и сделал блистательную карьеру при княжеском дворе.

У Гренуя же все иначе. Всеми изгибами своей судьбы он обязан только самому себе. Зюскинд опровергает морально-этический постулат русской классической литературы: гений и злодейство несовместны. Гренуй – это гениальное чудовище и маньяк-убийца. Дабы получить аромат совершенства, «эликсир дьявола» (это еще одна легко узнаваемая цитата из творчества Гофмана), он готов на бесконечные преступления. Только благодаря духам, созданным из запахов невинных девушек, парфюмер вызывает у окружающих чувства восторга, агрессии, покорности, похотливости.

Эти гении-злодеи одинаково воздействуют на людей, попавших в их биомагнитное поле, только средства воздействия у них разные. Они оказывают влияние на подсознание окружающих, вызывая при этом нужные им эмоции. Оба они нуждаются в пополнении своей «энергии», и у каждого есть своеобразный генератор: для Цахеса это розовая поляна, которую он посещает для парикмахерских процедур, для Гренуя – очередная капля его духов.

Реакции общества на воздействие обоих героев схожи. Это сумасшествие, которое охватывает и Париж, и Керепес: «Между тем народ по ту сторону ба-

рьера предавался чувственному опьянению, которое охватило всех при появлении Гренуя» [3]. «... а стоит малышу появиться, – все начинают перевозносить его как умнейшего, ученейшего, наикрасивейшего господина студента среди всех присутствующих» [1].

Как и в романе, в новелле присутствует особа, которая видит в главном герое его настоящее лицо. В романе это Антуан Риши. Он единственный, кто хоть частично понимал логику Гренуя. Его ошибка заключалась лишь в том, что он не смог предположить, что у Жан-Батиста удивительный дар обоняния. В новелле же в роли Риши выступает романтический поэт Бальтазар. Он, потерпев фиаско на вечере у профессора Моша Терпина, решил разобраться, каким образом Циннобер, ничего не делая, получает похвалу и признание у общества. Он видел, кем на самом деле был этот «кувыркунчик» и «редька, расщепленная книзу».

Финал у Гофмана комедийный, у Зюскинда – трагичный. Оба героя погибают, но при разных обстоятельствах: «...из красивого серебряного сосуда с ручкой <...> торчат совсем маленькие худенькие ножки» [1]. «И вот засверкали ножи, кромсая мышцы, и топоры, и мечи со свистом опустили на суставы, с хрустом дробя кости. В кратчайшее время ангел был разделен на тридцать частей ...» [3].

«Парфюмер» – это типичный постмодернистский роман, он осознанно вторичен. Это роман-игра, его можно подвергать бесконечным интерпретациям, находить все новые аллюзии. Здесь автор использует различные стилистические приемы, которые способствуют раскрытию мира героев и более глубокому их пониманию.

Литература

1. Гофман, Э.Т.А. Крошкя Нахес, по прозвианию Циннобер [Электронный ресурс]. / Э.Т.А. Гофман. – Режим доступа: <http://vseskazki.su/avtorskie-skazki/gofman/kroshka-tsakhes-po-prozvaniyu-tsinnober.html>. – Дата доступа: 07.10.2016.
2. Гофман, Э.Т.А. Мадемуазель де Скюдери [Электронный ресурс]. / Э.Т.А. Гофман. – Режим доступа: http://ocr.krossw.ru/html/gofman/gofman-mademuazel-skuderi-ls_1.htm. – Дата доступа: 10.10.2016.
3. Зюскинд, П. Парфюмер. История одного убийцы [Электронный ресурс] / П. Зюскинд : пер. с нем. Э.В. Венгеровой. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=23726>. – Дата доступа: 29.01.2017.
4. Никитина, М.В. Роман «Парфюмер. История одного убийцы» в контексте творчества Патрика Зюскинда: автореф. дис. ... канд. фил. наук: 10.01.03 / М.В. Никитина; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 2006. – 16 с.